

В апреле 2024 года Краснодарский краевой художественный музей имени Ф. А. Коваленко будет отмечать сто двадцать лет со дня своего основания. Неповторимая история этого собрания, можно сказать, началась с любви одного из славных жителей Екатеринодара к искусству. Частная картинная галерея превратилась со временем в один из самых крупных художественных музеев юга России.

Феномен Коваленко

Федора Акимовича Коваленко часто называют кубанским Третьяковым. Его большая семья переехала в Екатеринодар из Полтавской губернии. Но со временем члены семьи Коваленко стали истинными екатеринодарцами. Поначалу Федор Акимович был простым конторским служащим. Мечтал стать художником, но не получил в юности необходимого образования. На Федора Акимовича произвела огромное впечатление выставка передвижников, прошедшая в 1893 году в Екатеринодаре. Он загорелся идеей собирать коллекцию художественных произведений. Его первые приобретения были дешевы и скромны, но постепенно, когда дела его пошли в гору, коллекция Коваленко стала разрастаться и приобретать все больший вес.

В начале 1903 года меценат написал письмо в Екатеринодарскую думу, в котором выразил желание передать собранную коллекцию в дар родному городу с условием, что останется ее хранителем. Получаемый от галереи доход он собирался тратить и на ее пополнение, и на стипендии студентов-художников. Его прошение было принято благосклонно, и одиннадцатого апреля 1904 года в здании городской управы на улице Красной была торжественно открыта Екатеринодарская городская картинная галерея (с литературным и археологическим отделами) имени Ф. А. Коваленко.

Не имевший собственной семьи Федор Акимович посвятил всю жизнь, вплоть до внезапной смерти от тифа в феврале 1919 года, своему единственному детищу, благодаря которому его имя вписано золотыми буквами в историю Краснодара (Екатеринодара).

Влюбленный в Рафаэля

Что же можно считать основой коллекции Федора Коваленко? Этот вопрос мы задали одному из самых авторитетнейших искусствоведов юга России — старшему научному сотруднику Краснодарского художественного музея Ивану Ващенко.

— Как и любой дилетант, Коваленко очень любил Рафаэля. И заказал в свое время итальянскому мастеру Паррини несколько копий работ великого художника, — рассказывает он.

Итальянец Джузеппе Паррини с радостью откликнулся на призыв екатеринодарского коллекционера. В настоящее время копии картин Рафаэля «Автопортрет» и «Мадонна в кресле» кисти Паррини являются ценными экспонатами музея.

Ядром первоначальной коллекции, по мнению Ивана Ващенко, можно считать и портреты самого Коваленко. Самый известный из них — кисти Николая Васильевича Харитонов.

Сегодня музей имени Ф. А. Коваленко располагает огромным фондом, включающим произведения живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, — около тринадцати тысяч предметов. Особо ценные направления его коллекции — русский авангард, японская цветная ксилография XVIII — середины XIX века, искусство Нидерландов XVI века, русская и советская живопись, экслибрис (XVIII—XX века).

Краснодарский художественный музей имени Ф. А. Коваленко — место притяжения любителей искусства и истории.

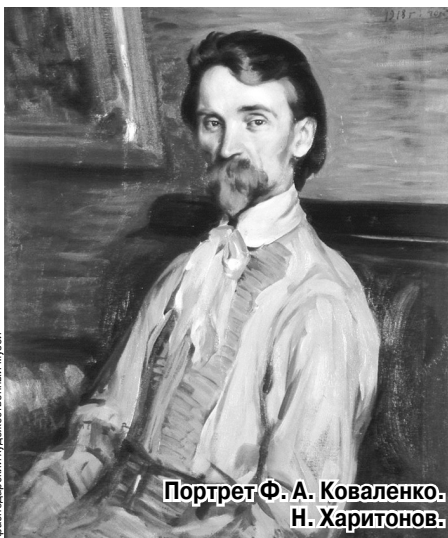

ЮРИЙ КОРЧАГИН

НЕПОВТОРИМАЯ ИСТОРИЯ

Краснодарский художественный музей отметит свое 120-летие

— Николай Харитонов был одним из лучших портретистов своего времени, — говорит Иван Ващенко. — Сегодня наш музей обладает, пожалуй, самой большой коллекцией его работ наряду с Русским музеем.

Портрет Ф. А. Коваленко.
Н. Харитонов.

Краснодарский художественный музей

Портрет мецената

Молодой художник Николай Харитонов был участником передвижных выставок, которые организовывал в Екатеринодаре весной и осенью Федор Коваленко. Они становились значимым культурным событием жизни южного города начиная с 1906 и вплоть до 1919 года, до смерти мецената.

Портрет основателя картинной галереи сегодня можно увидеть в постоянной экспозиции музея. В нем есть что-то мистическое: при взгляде на него кажется, что смерть незримо витает рядом с тем, кто изображен на нем. В мужчине осталось совсем мало жизни, и тень потустороннего уже легла на его чело. Николай Харитонов запечатлел Федора Акимовича в один из своих приездов в Екатеринодар. И этот портрет стал последним прижизненным изображением Коваленко.

Примечательно, что в краснодарском музее хранится и автопортрет Харитонова, учившегося в свое время в мастерской Ильи Репина в Санкт-Петербурге. Удивительна такая параллель: теперь, как и в Третьяковской галерее, где вместе с автопортретом Ильи Репина хранится выполненный великим живописцем портрет известного московского коллекционера, и в Краснодарском художественном музее вместе с портретом его основателя сбережено изображение художника Харитонова, созданное им самим... Николай Харитонов запечатлел свое внутреннее смятение и неустроенность: поднятый воротник плаща, надвинутая на лоб шляпа, взгляд, в котором светится тревога. Художник вынужден был эмигрировать из России — жил в Европе, затем в Америке. Он мечтал со временем вернуться на родину, но его желанию не суждено было сбыться.

Передвижные выставки

Федор Акимович Коваленко был деятельным галеристом. Завязал переписку с Академией художеств. Многие из мэтров живописи выразили сочувствие и понимание основателю и попечителю нового культурного учреждения. На обращения Федора Коваленко откликнулся Илья Репин: он прислал свою книгу «Далекое близкое», а Василий Поленов — даже несколько своих работ в дар.

Собрание Коваленко начало пополняться первоклассными произведениями живописи, редкими гравюрами, увеличивалась и библиотека мецената.

Авторы пересылали свои работы из Москвы и Санкт-Петербурга и других городов на организуемые Коваленко выставки — отправляли их в Екатеринодар поездами, доверяя Федору Акимовичу.

Какие-то работы продавались, какие-то выкупал сам Коваленко, что-то передавалось ему в подарок.

Эти выставки были ничем не хуже, чем те, что проводились в это же время в салонах Парижа... К каждой из своих выставок Коваленко готовил специальный каталог, что уникально для того времени, большинство из них сохранилось в библиотеке музея до нашего времени. Последняя из организованных Коваленко выставок прошла уже после его смерти.

Маленький Париж

— Можно считать, что Екатеринодар именно с началом проведения

выставок Федора Коваленко начал претендовать на роль южной культурной столицы, — говорит Иван Ващенко.

В связи с этим, возможно, и родились претензии екатеринодарцев на то, что они живут в «маленьком Париже». Его обитателей воспел зримо и емко Виктор Лихонос в своем романе — так, что некоторые читатели даже думают, будто практически все персонажи книги были реальными личностями, и ищут их изображения на портретах, что висят сегодня в художественном музее.

Центр Екатеринодара во времена Федора Коваленко стал активно застраиваться каменными домами, возводившимися местными архитекторами, которые были ничуть не хуже столичных мастеров. Рядом со зданием картинной галереи, куда она переехала в 1907 году, через несколько лет открылась первая школа рисования — ее основал Евгений Посполитаки, русский живописец.

В 1907 же году в Екатеринодаре открыли памятник Екатерине II, его начал возводить много лет назад до этого скульптор Михаил Микешин (в 1896 году внезапно умер), а завершил его работу одессит Эдуардсон. Судьба памятника была трагичной: в 1920 году его демонтировали, а бронзовые фигуры, пролежавшие десять лет в запасниках Исторического музея, были отданы на переплавку. Уже в наше время памятник восстановил известный российский скульптор Александр Аполлонов. Именно авторству этого безвременно ушедшего талантливейшего мастера принадлежит почетная доска в честь основателя художественного музея, которую можно увидеть сегодня на здании Батырбека Шарданова.

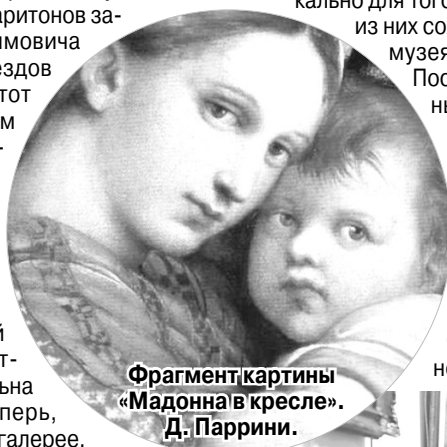
Дом Батырбека Шарданова

— У нас с Александром Аполлоновым в свое время была идея запечатлеть имя Батырбека Шарданова на памятной доске, которую бы разместили также на здании нашего музея, — рассказывает Иван Ващенко. — Скульптор даже сделал эскиз. Но всё наше начинание уперлось в одно: мы не знаем точной даты смерти екатеринодарского инженера-железнодорожника, умершего в эмиграции. Но возможно, когда-нибудь такой мемориал всё же будет открыт — таким образом мы отдадим дань памяти еще одному меценату нашего города.

Картинная галерея, открытая Федором Коваленко в Екатеринодаре, была первым публичным собранием картин на Северном Кавказе. Вскоре после того, как она распалась свои двери для всех ценителей прекрасного, встал вопрос о ее переезде. Картинам не хватало места... По счастливому стечению обстоятельств к началу 1907 года завершилось строительство особняка Шарданова на углу улиц Красной и Графской. Этот дом понравился Коваленко: светлые комнаты с изящной отделкой, наружный вид здания тоже красив. Батырбек Шарданов согласился сдать новый дом, второй его этаж, в аренду картинной галерее. Депутаты Екатеринодарской думы приняли соответствующее решение, хотя ранее из уст некоторых из них звучали предложения просто сложить картины в пустующих загородных бараках. Батырбек Шарданов в письме Коваленко подчеркнул, что пошел навстречу галеристу и сдал свой дом в аренду не из-за нужды, а в силу того, что оценил, насколько предан Федор Акимович избранному делу. Переезд в особняк Шарданова состоялся, в нем Краснодарский художественный музей находится и поныне.

Марина АДАМОВА.

Продолжение следует.

Фрагмент картины
«Мадонна в кресле».
Д. Паррини.

ЮРИЙ КОРЧАГИН

Постоянная экспозиция музея.